

Матюшко Андрей Владимирович

ИНКРЕМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕЛЕСНОСТИ

В статье рассматривается специфика генезиса телесности с позиций инкрементального анализа. Показана иерархичность компонентной модели человека с эволюционной точки зрения. Эксплицированы дефиниции "тело-душа-дух" с естественнонаучных позиций. Проанализирована семантическая дистинкция в идеальных компонентах "душа-дух". Предложена двусоставная модель телесности, основанная на индивидуальной и общественной природе человека. Обосновано положение о ведущей роли социальности в фундировании телесности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 116-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008

В статье рассматривается специфика генезиса телесности с позиций инкрементального анализа. Показана иерархичность компонентной модели человека с эволюционной точки зрения. Эксплицированы дефиниции «тело–душа–дух» с естественнонаучных позиций. Проанализирована семантическая дистинкция в идеальных компонентах «душа–дух». Предложена двусоставная модель телесности, основанная на индивидуальной и общественной природе человека. Обосновано положение о ведущей роли социальности в фундировании телесности.

Ключевые слова и фразы: телесность; тело; душа; дух; инкрементальный анализ; социальность.

Андрей Владимирович Матюшко

Кафедра культурологии

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Matyushko79@mail.ru

ИНКРЕМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕЛЕСНОСТИ[©]

Анализируя понятия, не приобретшие институализированный статус, желательно сопрягать выбор методологического инструментария с денотатными основами исследуемого феномена, в чем мы и видим основную задачу нашей работы. Рассматривая телесность в связи с компонентной моделью человека – тело-душа-дух [4], представляется обоснованным воспользоваться инкрементальным анализом как методологически валидным приемом для исследования иерархических систем. Поясним данную мысль, эксплицируя дефиниции и обосновывая характер их взаимосвязи.

Тело, если элиминировать его сугубо человеческие характеристики (социальность, разум и т.п.) и абстрагироваться от морфологических признаков, например, двуногое без перьев с мягкой мочкой уха, представляет собой гомеостатическую систему с низким уровнем энтропии. Естественно, данное определение выступает как рабочее и в каждом конкретном случае требует уточнения и углубления, однако оно фиксирует основное отличие живого тела от тел мертвой природы при одинаковой их материальности как субстанциональной основы.

Душа, в современной научной картине мира, выступает если не полностью тождественной, то рядоположенной понятиям психики и сознания. Отбрасывая положения о бессмертии и реинкарнации как неverified, по крайней мере, на нынешнем уровне развития естествознания, душа, тем не менее, выступает противопоставленной телу как идеальное – материальному.

В вопросе о духе проблематично выделить линию демаркации с душой, так как оба эти понятия описывают сферу идеального. Прояснить картину можно анализируя производные термины: душа – душевный, дух – духовный. В данной оппозиции мы видим, что семантически слово «душевный» близко по своему значению к эмоционально-личностным характеристикам человека («душевные движения» или «с душевным прискорбием»), тогда как «духовный» связан с рационально-волевыми качествами личности. Может возникнуть вопрос о неправомерности связи духовности и рациональности, что требует пояснения. Слово «духовный», особенно «высокодуховный», синонимично слову «нравственный», а нравственный – это всегда осознанный, то есть нравственный человек постоянно находится в процессе создания бинарных оппозиций и антиномий дихотомического характера, также ему свойственна понятийная деятельность, которая заключается в создании нравственного идеала и его постоянном воссоздании, поскольку он меняется вместе с человеком и обществом, и это является признаком рациональной деятельности. Также можно вспомнить духовное производство, лежащее в основе науки, которая рациональна по своей природе. Волевая компонента духовности заключается в том, что зачастую следование нравственным идеалам вступает в противоречие как с гедонистическими склонностями человека, так и с его сугубо витальными потребностями.

Нетривиальным выглядит аксиологический анализ бинарных оппозиций производных компонент модели человека. Рассматривая сферу идеального, мы видим строгое противопоставление позитивного и негативного: духовный – бездуховный, душевный – бездушный. Нужно отметить, что отрицание, в данном случае, не носит абсолютный характер, то есть бездуховный не значит без духа, а бездушный не значит без души, а выступает как личностная характеристика с ярко выраженной оценочной компонентой. Оппозиция «телесный – бестелесный» лишена негативных коннотаций, и если лексема «телесность» нейтральна по своей сути, так как отражает материальность чего-либо, то ее антитеза кроме нейтрального значения «нематериальный» имеет положительное значение «духовный». Данный факт позитивного акцента на бинарной оппозиции материального – нематериального имеет несколько интерпретаций. Одна из них – первичность духа над материей, в платоновском смысле, – кажется нам маловероятной. Более правдоподобным выглядит предположение о фиксации главенства духовного над материальным в теологическом смысле, как отражение в языковой реальности доминирования церковного мировоззрения с его приматом духа над телом. На наш взгляд, возможна и такая трактовка, когда позитивные значения вырастают из развертывания оппозиций «природное, естественное –

культурное, социальное», то есть из признания того факта, что сугубо материальное, телесное уже не является главенствующим фактором применительно к обществу, и что вместо эволюции тела в природе идет эволюция духа (не в смысле гегелевского абсолютного духа, а в смысле развития духовного производства).

Инкрементальный анализ позволяет выстроить логически непротиворечивую иерархическую систему. Для этого проведем краткий анализ фундирования категорий компонентной модели человека с эволюционной точки зрения. Несомненно, тело, как категория, по генезису будет первична, так как наделять душой или духом коацерваты, рибозимы или простейшие микроорганизмы (в зависимости от концепции происхождения жизни) в нашем понимании этих дефиниций было бы неправомерно. Возникновение души, как высокоорганизованной психики, и сознания происходит на определенном эволюционном этапе, однако здесь встает вопрос о границе этого этапа. Если наличие сознания у некоторых вымерших эволюционных родственников человека как биологического вида не вызывает сомнения, так как изготовление орудий труда и использование огня было уже у *Homo habilis* и *Homo erectus* соответственно, то вопросы об интеллекте высших приматов и даже об их таксономическом положении сейчас находятся в дискуссионной стадии. При всей неопределенности в вопросах антропогенеза, однако, можно сделать предположение, что положение человека по отношению к остальной живой природе носит печать антропоцентрического шовинизма. Особенно это характерно для гуманитарной области знания. По-нашему мнению, такое отношение может быть вызвано различными причинами: как отголосками креационной картины мира, так и негласно аксиоматизированной схемой, выражаемой такими сентенциями как «человек – венец творения», «человек – это звучит гордо», которые обуславливают ситуацию, при которой для любого гуманиста даже намек на перенесение таких атрибутов как интеллект, сознание и т.д. с человека на другие виды является крамолой. В естественнонаучной же области предание гласности таких фактов, что человек отличается от шимпанзе по генотипу на десятые доли процента [7], не вызывает отторжения, поскольку является экспериментально проверяемой истиной, а не предпосылкой для пересмотра таксономического состава рода *Homo*, так как для представителей различных родов характерно большее генетическое отличие. Палеоантропологические и археологические находки говорят о том, что материальная культура (олдувайская, ашельская и пр.) возникла до возникновения вида *Homo Sapiens Sapiens*. Тривиально также положение о том, что некоторые высшие приматы используют примитивные орудия труда, и это не вызвано инстинктивным поведением. Весь этот объем знаний при попытке философского обобщения наталкивается, как нам кажется, на башню из слоновой кости, в которой человек, в представлении гуманистики, отделен бездонной пропастью от всей остальной живой природы.

В свете вышеизложенного, вопрос об эволюционном месте возникновения духа довольно проблематичен. Основная трудность здесь заключается в взаимовключенности категорий *душа* и *дух* и *психика* и *сознание*. Если же сделать акцент на рационально-нравственных интенциях при экспликации понятия *дух*, то логичным выглядит расположить его в эволюционной лестнице на ступень выше души. Возникновение психики и сознания является или базисом для появления культуры, или взаимообусловленным процессом в трудовой концепции культуругенеза (решение этого вопроса выходит за рамки данной работы, так как по своей широте он сравним с основным вопросом философии). Возникновение же рационально-нравственных отношений невозможно вне культуры с ее дистинкциями добра и зла. При данных предпосылках категория духа является наиболее поздним эволюционным арморфозом.

В ходе своего онтогенеза человек повторяет все стадии филогенеза, то есть происходит последовательное развертывание его эволюционной истории. В эмбриогенезе тело формируется, проходя ряд стадий – от первичной клетки, подобной первым одноклеточным организмам на заре возникновения жизни, когда в ходе деления и дифференциации происходит усложнение и образование конечного организма (исследования пренатального развития у различных видов выступили, в свое время, еще одним доказательством эволюции). В постнатальный период из биологической особи в результате интериоризации внешней социальной и культурной деятельности происходит формирование собственно человека, как субъекта духа и души, причем дух, как рационально-волевое начало, формируется в последнюю очередь. При умирании происходят прямо противоположные процессы, то есть мы видим своеобразное свертывание человеческих характеристик, от высших к низшим. Первоначально угасают идеальные компоненты. Например, широко известен такой феномен как потеря воли к жизни, что в нашей схеме соответствует элиминации духа. Затем меркнет сознание, аналог души в нашем понимании, и только в конце происходит умирание тела. Как возникновение, так и утрата человеческих компонент происходят в инкрементальной последовательности и в соответствии с их эволюционной историей.

Говоря о телесности, всегда необходимо помнить, что это интегрирующая характеристика, не сводимая единственно к телу. Несмотря на возможные обвинения в редуционизме и физиологизме, проведем мысленный эксперимент по разделению зародышевых оболочек по Шпеману [3, с. 187], только в отличие от классического опыта мы получим не саламандру, а человека без нервной системы. Как нам кажется, вряд ли найдется такой оригинал, который сможет предположить существование психики, сознания, не говоря уже о рационально-волевых и нравственных качествах, у получившегося биологического объекта. Прделанная спекуляция показывает, что «чистое» тело само по себе еще не является достаточным основанием для телесности. В свете инкрементального анализа телесность выступает эпифеноменом, так как она неразрывно связана с сугубо человеческими феноменами (душа и дух) и не может существовать до или вне них.

Интересно отметить, что в противовес русскому языку, где термин «телесность» происходит от нейтрального слова «тело», его английский аналог *corporeality* может быть связан со словами *corporeal* –

вещественный, материальный (здесь и далее значения по [5]); *corpus* – туловище (шутливое значение) или в словосочетании на латинском языке *Corpus Christi* – тело христово (праздник); *corpulent* – тучный, жирный. Представленный список показывает целый спектр аксиологических оценок, но он был бы далеко не полный, с точки зрения нашей логики анализа, если не рассмотреть его связь со словом *corpse* – труп. Значение данного слова является финализирующим планом развертывания телесности как феномена человеческого бытия, фиксации его последнего воплощения, по аналогии со скульптурой, всегда выражающей движение, даже и в посмертной маске.

Если попытаться обозначить функции телесности, то, на наш взгляд, важнейшими будут: эмотивная (мимика и пантомимика), коммуникативная (язык тела) и репрезентативная. Именно наличие данных функций, список которых может быть расширен, показывает, что термин «телесность» применим только к одушевленному и одухотворенному телу. Даже виртуальная телесность [2], телесность в литературном тексте [6] и первоначально материальная телесность скульптур [1] выражают проявление идеальных компонент человека и фиксируют их. Но таким образом телесность развертывается и вне человеческого тела. С этой позиции можно говорить о двусоставной модели телесности, включающей субъективную и объективную грани. Объективная часть телесности существует и функционирует как часть социальности, то есть немислима вне общества, отражением и порождением которого она является. В данном случае его атрибутами должны выступать историзм и динамика, как факт изменчивости общества во времени; дисперсия и детерминизм, как признание неоднородности общества, как по экономическим факторам, так и по социокультурным реалиям, которые вступают с этими факторами во взаимодействие. Эта сторона телесности повернута к обществу, отражает его, существует и изменяется вместе с ним и невозможна вне его. Субъективная же сторона телесности обращена к индивиду, воплощает его представления, восприятия и ощущение собственного тела, также как и тела Другого. Субъективная сторона телесности формируется под влиянием объективной стороны, которая является первичной по отношению к ней. Как немислим человек вне общества (классический пример Маугли), так и немислима субъективная сторона телесности без и вне объективной стороны. Наличие норм, ценностей и смыслов телесности, существующих в социуме, позволяет фиксировать их вне соматической реальности человека, например, в искусстве. Данный феномен также раскрывается в понятии «виртуальная телесность». На наш взгляд, эти примеры ясно показывают несводимость телесности к телу и ее дуальности, которая обусловлена индивидуальной и общественной природой человека.

Телесность, в свете инкрементального анализа триады тело-дух-душа, выступает облигатно человеческим эпифеноменом, так как полем ее репрезентаций выступает социальность, в том или ином виде, а онтологическим статусом она обязана второй сигнальной системе. Это положение имеет следствие практического характера, которое заключается в том, что оперировать дефиницией «тело» мы вольны применительно как к объектам живой, так и неживой природы. Телесность же эксплицитно атрибут человека и, по нашему мнению, любая экстинкция данного утверждения ведет к номинационным проблемам.

Список литературы

1. Барсегов Э. В. Философско-антропологические основания пластического моделирования человеческого тела (на материале скульптурной пластики): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Владивосток: ДВГТУ, 2004. 24 с.
2. Дубовый Л. М. Виртуальная реальность телесности // Психология телесности: теоретические и практические исследования: матер. межд. научн. конф. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. С. 33-36.
3. Зусман М. Биология развития. М.: Мир, 1977. 301 с.
4. Лившиц Р. Л. Дух, душа, тело // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. трудов. Пермь: Перм. ун-т, 1998. Вып. 7. С. 151-153.
5. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская, В. А. Каплан и др. М.: Рус. яз., 1997. 880 с.
6. Ямпольский М. Демон и лабиринт. Диаграммы, деформации, мимесис. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 335 с.
7. Wildman D. E., Uddin M., Liu G., Grossman L. I., Goodman M. Implications of Natural Selection in Shaping 99.4% Nonsynonymous DNA Identity between Humans and Chimpanzees: Enlarging Genus *Homo* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pnas.org/content/100/12/7181.full>

INCREMENTAL ANALYSIS OF CORPOREALITY

Andrei Vladimirovich Matyushko

Department of Culturology

Komsomol'sk-on-Amur State Technical University

Matyushko79@mail.ru

The author considers the specificity of corporeality genesis in terms of incremental analysis, shows the hierarchical pattern of human component model from the evolutionary point of view, explicates the definition *body-soul-spirit* from natural sciences position, analyzes semantic distinction in the ideal components *soul-spirit*, suggests the two-pronged model of corporeality based on human individual and social nature, and substantiates the proposition of sociality leading role in the foundation of corporeality.

Key words and phrases: corporeality; body; soul; spirit; incremental analysis; sociality.